

Напомним текст, который пользовался популярностью во всем средневековом славянском мире и служил образцом при обработке некоторых национально-исторических тем:

Хвалить же похвальными гласы Римьскаа страна Петра и Паула, има же вѣроваша в Исуса Христа, сына божиа; Асиа и Ефес, и Патм— Иоанна Богословьца; Индиа— Фому, Египет— Марка; вся страны, и гради, и людие чтуть и славятъ коегождо их учителя, иже научиша я православнѣи вѣрѣ. Похвалим же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворишааго нашего учителя и наставника, великааго кагана нашеа земли Володимера, вѣнука старааго Игоря, сына же славнааго Святослава, иже, в своа лѣта владычествующе, мужьством же и храборьством прослуша в странах многах и побѣдами и крѣпостию поминаются нынѣ и словуть. Не в худѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша, нѣ в Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть вѣми четырьми конци земли...

Ритм данной части «Слова» основан именно на варьировании смыслового комплекса, на распространенности понятий, на раскрытии их в парных и тройственных сочетаниях: «вся страны и гради и людие», «чтуть и славятъ», «учителя и наставника», «мужьством и храборьством», «поминаются нынѣ и словуть», «вѣдома и слышима». Одно парное сочетание, естественно, ритмического эффекта бы не создало, но когда таких сочетаний несколько, как в данном случае, и если при этом они поддерживаются рядом приложений, роль которых в образовании ритма такая же, что и однородных членов, то ритм очевиден.

Таким образом, конструктивной основой возникновения ораторского типа ритма является вариация смыслового комплекса.

И в развитии темы крещения Руси, как и темы «закона» — «благодати», ритмической организацией речи выделяются наиболее значительные по содержательной наполненности моменты. Одним из таких является описание мотивов, по которым Владимир принял христианство:

Приде на нь посѣщение вышняаго, | призрѣ на нь всемилостивое око благааго бога || ... паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнии земли Гречьскѣ, христолюбиви же и сильнѣ вѣрою, || како единого бога в троици чтуть и кланяются; | како в них дѣются силы и чудеса и знамена; | како църкви люди исполнены; | како вси гради благовѣрнии, || вси в молитвах предстоятъ, | вси богови прѣстоятъ. ||

Ритмический строй текста обусловлен присутствием синтаксического параллелизма в первых двух предложениях (правда, неполного); далее следуют четыре однородных придаточных предложения с единообразным зачином «како», и наконец, ритмический ход фрагмента поддерживается параллелизмом групп подлежащего и сказуемого в последних предложениях.

Ритмическая форма речи появляется и при описании деятельности кагана Владимира как крестителя Руси. Ритм в этой части основан главным образом на синтаксическом параллелизме (не всегда строгом) и на амплификации понятия «все», в результате чего возникают ряды однородных членов:

Съвлѣче же ся убо каган нашъ и с ризами ветѣхааго челоуѣка, | съложи тлѣннаа, | отрясе прах невѣриа, | и, вѣлѣзе в святую купѣль, | и породися от духа и воды. || В Христа крестився, | в Христа облѣчеса. ||

... Тогда начат мрак идольскый от нас отходити, | и зорѣ благовѣриа явишася. | Тогда тма бѣсослугания погыбе, | и слово еван-